

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ НЕЗАВЕРШЕННЫХ САМОУБИЙСТВ

СМИРНОВА Е. Ю., студ., рук. МЯГКОВ А. Ю., доктор социол. наук, профессор

Представлены результаты анализа темпоральных характеристик незавершенных самоубийств по материалам Ивановской городской станции «Скорой помощи».

Актуальность изучаемой проблематики определяется общемировой тенденцией к росту числа самоубийств и необходимостью всестороннего изучения суицидального поведения, в том числе темпоральных характеристик самоубийств. Изучение цикличности самоубийств и установление эмпирических закономерностей в этой сфере могло бы способствовать более глубокому пониманию природы и источников суицидального поведения. В целях изучения данного явления была проанализирована статистика экстренных вызовов Ивановской городской станции «Скорой помощи» в связи с попытками самоубийств, совершенных в областном центре с 2000 по 2002 год и незавершившихся летальным исходом.

Согласно полученным результатам, можно сделать вывод, что существуют вариации в интенсивности самоубийств в зависимости от целого ряда временных параметров: времени суток, дня недели, декады, сезона и др. В различных случаях эти вариации выражены в разной степени.

Так, вероятность совершения суицидов достигает максимальных значений в весенне-летний период (практически 60%) (см. таблицу). Причем у мужчин пик самоубийств приходится на весну, а у женщин – на летнее время. В старших возрастных категориях сезонное распределение незавершенных самоубийств в целом воспроизводит общую тенденцию, характерную для всего массива (весна–лето; осень; зима), в молодежной же когорте летний пик суицидальной активности оказывается чуть более выраженным, чем весенний. Минимум самоубийств приходится на зимний сезон.

Сезонные колебания незавершенных самоубийств в различных гендерных и возрастных группах, %

Время года	Гендерные группы		Возрастные группы		По массиву в целом
	Мужчины	Женщины	11–29 лет	30 лет и старше	
Весна	29,2	26,9	27,0	29,1	28,0
Лето	27,8	30,5	29,5	29,0	29,3
Осень	24,4	23,2	23,8	23,8	23,8
Зима	18,6	19,5	19,7	18,1	18,9

Самыми «смертоносными» месяцами являются в первую очередь июль (11%), затем апрель (10%) и март (9,5%). Наиболее благополучный в суицидальном отношении месяц – февраль (около 6%).

Количество самоубийств в течение месяца монотонно нарастает, достигая максимума в последней десятидневке (31% – первая декада, 33% – вторая; 36% – третья). Рост суицидальных попы-

ток в последнюю декаду месяца наблюдается главным образом за счет мужской активности (40%). Также установлен высокий уровень алкогольных суицидов в третью декаду месяца.

Наиболее часто попытки самоубийства совершаются в воскресенье (17%). В последующие дни недели их число постепенно снижается, достигая минимума в четверг (13%), а затем вновь начинает нарастать, демонстрируя весьма ощутимый скачок в выходные дни. Существенный вклад в такое распределение имеют женские суициды (практически 20%). Самоубийства в когорте мужчин чаще совершаются по пятницам (около 17%). Более половины суицидальных попыток в субботние дни были совершены в состоянии алкогольного опьянения, в пятницы и в воскресенье – более 40%, а по четвергам (в дни пониженной суицидальной активности) зарегистрировано лишь около трети алкогольных самоубийств. В целом результаты нашего исследования не подтверждают наличия «эффекта понедельника», обнаруженного зарубежными и российскими исследователями.

Верхний пик суицидов приходится на вечернее и раннее ночное время. В течение суток наблюдаются три заметных скачка самоубийств. Первый (утренний) происходит в период с 10.00 утра до полудня (13.00). Второй (дневной) скачок охватывает время с 14.00 до 17.00. Третий (вечерний) – самый сильный и продолжительный – начинается в 18.00 и заканчивается к 23.00. Явный спад самоубийств наблюдается в утренние часы.

В ходе нашего исследования не было выявлено статистически значимых различий в ежедневных распределениях самоубийств в зависимости от способов их совершения. Однако зафиксирован незначительный рост активных (насилственных) суицидов в летнее время года.

Полученные нами выводы в большинстве своем не совпадают с результатами предыдущих российских исследований, что связано либо с региональными особенностями суицидальных циклов, либо с неизвестными ранее специфическими закономерностями незавершенных самоубийств.

Представленные данные наглядно свидетельствуют, что временные вариации в распределении самоубийств опосредованы демографическими переменными. Темпоральные факторы по-разному влияют на разные группы людей, существенно различаются уровни суицидальности у мужчин и женщин, а также у представителей различных возрастных категорий.

В ходе анализа было выявлено, что самодеструктивное поведение имеет свои временные циклы и в этом смысле подчиняется определенным закономерностям. За темпоральными различиями в частоте совершения самоубийств, на наш взгляд, стоят в первую очередь социальные факторы. Обнаруженные нами эффекты воскресной и весенне-летней сверхсуицидальности в значительной степени являются результатом социального конструирования и социальной регламентации человеческой жизни.

Весьма очевидна взаимосвязь между употреблением алкоголя и суицидальной активностью в определенные дни недели. Такие самоубийства носят социогенный характер. На наш взгляд, именно алкогольная переменная «ответственна» за резкое увеличение числа суицидов в различные временные периоды. Самоубийства под воздействием алкоголя чаще совершаются в летнее время года, в последней декаде месяца, а также в субботные дни, главным образом в вечернее время. Несколько нетрадиционным является поведение полов с точки зрения алкоголизации в разные дни недели. Так, в воскресенье, как показывают результаты анализа, число алкогольных самопокушений у женщин гораздо выше, чем у мужчин. Весьма тревожными являются и молодежные суициды, совершаемые в нетрезвом состоянии в выходные дни.

Вместе с тем в изучаемой нами проблеме периодичности самоубийств остается много загадок и нерешенных вопросов, на которые пока еще нет однозначных ответов.